

лять в качестве нормативной, «правильной» какую-либо одну линию творчества, например ту, которая заведомо солидаризировалась с политической практикой тех десятилетий. Вообще неверно измерять сущность художественного развития мерой его приближенности к узкой, сиюминутной политической и только политической действительности. Наша литература, наше искусство заслуживают того, чтобы их рассматривали во всей сложности, во всей противоречивости и во всем богатстве, которое невозможно отрицать. Нам необходим новый, непредвзятый, обоснованный научный взгляд на развитие нашего искусства, нашей литературы во всей их сложности. И это вновь ставит перед нами как задачу первоочередной важности, как задачу мировоззренческой и эстетической переориентации необходимость развития фундаментальной теоретической, но и тесно связанной с историей науки о культуре.

Правильно исходить при этом не из идеализированной, а реальной картины нашего искусства и литературы. Как и все мировое искусство, они развивались и развиваются в многообразии различных направлений и течений. Мы должны оценивать культуру советского общества в органичном единстве и взаимосвязях с мировой культурой, раскрывать взаимодействие в них общечеловеческих и классовых ценностей, которые ведут не к противопоставлению и конфронтации, а к подлинному взаимообогащению культур. Требуется ввести коррективы в методологию исследования проблемы взаимосвязей и взаимодействия культур, ввести в научный оборот такие понятия, как диалог культур, равноправный обмен культурными ценностями, критерии взаимообогащения, взаимодополнения типологически сходных или различных культур. Нет сомнения, что созданная в 1989 г. Советская ассоциация сравнительного литературоведения под председательством акад. Ю. Б. Вишера будет способствовать развитию этого важного направления нашей литературоведческой науки, чему свидетельством, в частности, интересная и полезная конференция по сравнительному литературоведению, проведенная недавно в ИМЛИ.

В данном направлении также открываются перспективы связей фундаментальных исследований с прикладными. Ученые, занимающиеся исследованиями проблем культурных взаимосвязей, могут квалифицированно определять потребности культурного экспорта и импорта, что у нас, как правило, отдано на откуп малокомпетентным функционерам. Новое мышление как феномен культуры в международном контексте предполагает определение мира как позитивной ценности, основанной на равноправном культурном обмене, установление норм доверия средствами культуры, рост культурного влияния на мировые процессы. Российская (прежде всего русская) культурная традиция начинает во все большей степени выражать незаменимую роль нашей страны в мировом сообществе, в истории мировой культуры. Именно традиции нашей культуры в состоянии обеспечить нам прочные позиции в мире, переходящем от конфронтации к конструктивному диалогу. Задача наших ученых заключается в том, чтобы активнее включаться в этот диалог, придать ему более профессиональный характер.

Нет, однако, ничего более актуального, чем широкий фронт фундаментальных филологических и историко-культурных исследований, охватывающих все области культуры, какими занимаются мировые гуманитарные науки. Именно эта мысль была подчеркнута в докладе Д. С. Лихачева «Литературоведение как точная наука», прочитанном на заседании Президиума АН СССР (24 января 1989 г.), по которому было принято постановление Президиума (от 27 июня 1989 г.) «О развитии и укреплении источниковедческой и материально-технической базы историко-филологических дисциплин», ставшее важной вехой в повышении роли и значения гуманитарных наук в системе АН СССР. Это постановление способствовало укреплению материально-технической базы, увеличению бюджетных ассигнований, помогло решить некоторые кадровые вопросы